

УДК 726.54

**К ВОПРОСУ ОБ ОДНОНЕФНЫХ ХРАМАХ ДРЕВНЕЙ РУСИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ ИЛЬИНСКОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕРНИГОВЕ)**

канд. ист. наук, доц. Е.Е. ЧЕРНЕНКО

Черниговский национальный педагогический университет имени Т.Г. Шевченко

Однонефные храмы возводились практически во всех землях Древней Руси (Переяславской, Полоцкой, Черниговской и т.д.). Это были отдельные постройки либо небольшие предельные храмы, пристроенные к большим соборам. Большинство из таких построек разрушено, они известны по результатам археологических раскопок. Единственный однонефный храм, древние своды которого уцелели, – Ильинская церковь в Чернигове. Она располагается к югу от древних городских укреплений, на склоне Болдиной горы. Церковь считается архитектурным оформлением входа в комплекс Антониева пещерного монастыря. Однако архитектурно-археологические исследования 2015 г. позволили установить, что переход между храмом и пещерами сооружен не ранее XVII в. В это время с севера к Ильинской церкви был пристроен предельный храм Антония Печерского. Его засыпали грунтом, продолжив естественный склон балки до стен церкви. Судя по всему, первоначально на месте предела Антония Печерского существовала другая пристройка (башня либо храм), сообщавшаяся с Ильинской церковью на уровне второго яруса.

Ключевые слова: однонефный храм, Чернигов, Ильинская церковь, древнерусская архитектура

Однонефные храмы, представлявшие собой наиболее распространенный образец культового здания христианского мира, известны практически во всех землях Древней Руси (Переяславской, Полоцкой, Черниговской и т.д.). В большинстве своем это были капеллы либо пределы (параклессии), включенные в состав других зданий, однако среди них есть и самостоятельные постройки. К сожалению, подобные постройки еще недостаточно изучены, исследования, посвященные отдельным памятникам, немногочисленны. В значительной мере это обусловлено тем, что практически все древнерусские однонефные храмы не дошли до наших дней. Они сохранились преимущественно на уровне фундаментных рвов, нижних частей стен и известны благодаря археологическим раскопкам. В этой связи особый интерес представляют новые исследования единственного древнерусского однонефного храма, своды которого уцелели, – Ильинской церкви в Чернигове.

Ильинская церковь (рис. 1) расположена за пределами древнего Чернигова, на юго-запад от старых городских укреплений, в урочище Болдина гора, на южном склоне древней балки, в ее устье, перед входом в комплекс Антониевых пещер XI–XVIII вв. Современный вид церкви, по выражению Д.В. Айналова, «является плодом весьма запутанных реставраций» XVII в. [2, с. 172]. Ее первоначальный облик значительно отличался от современного и был реконструирован в результате исследований, начатых еще в XIX в. [17, с. 157–159; 20, с. 46].

Рис. 1. Ильинская церковь

В XX в. памятник исследовали Ю.С. Асеев и Г.Н. Логвин [3], Н.В. Холостенко и М.М. Говденко [6, с. 5, 11–13, 16, 19–20, 25, 26, 29, 32; 7, 25]. Благодаря их работам удалось установить, что древнее ядро церкви хорошо сохранилось под барочной обстройкой; древнерусская церковь представляла собой небольшой (13х7,5 м) однефный одноапсидный однокупольный бесстолпный храм с нартексом и пристроенным с запада прямоугольным притвором (обнаружен в результате археологических исследований). В боковых стенах нартекса устроены ниши-аркасолии. Высокий световой барабан купола церкви опирается на прилегающие к стенам подпружные арки.

В древности Ильинская церковь освещалась через окна, расположенные в световом барабане, на южном фасаде (в поле закомары и над аркасолием), а также в апсиде. Обращает на себя внимание, что на ее северной стене окна изначально отсутствовали. Симметрично окнам южной стены в поле северной закомары была устроена ниша, а на втором ярусе нартекса – портал. Согласно выводам Н.В. Холостенко, этот портал служил единственным входом на устроенные над нартексом деревянные хоры. Таким образом, по его мнению, северная стена церкви была фактически подпорной – ее первый ярус врезали в склон балки так, что прямо со склона можно было попасть на хоры [26, с. 91–92]. В то же время П.А. Раппопорт считал, что для входа на хоры могла служить находившаяся снаружи деревянная лестница [19, с. 46].

Первоначальный объем Ильинской церкви был сложен в технике равнослойной кладки из плинфы (преобладает формат (33–36)х(27–28)х(3–3,5) см; есть знаки на торцах и постелистой стороне) с использованием каменных блоков ((38–40)х(8–20)х(6,5–7) см) в нижних частях стен, на цементном растворе. Фасады покрывал тонкий слой известковой затирки с имитацией по ее поверхности каменных квадров (средний размер рустов (35–32)х(27–23)х23 см) [26, с. 92–93]. Эти черты, также как и угловые пилястры без закрестий и уступчатые со скруглениями карнизы, позволяют отнести Ильинскую церковь к одной группе с такими имеющими «романские» черты памятниками черниговского зодчества, как однокамерный и двухкамерный терема, Борисоглебский и Успенский соборы, юго-восточная пристройка Спасо-Преображенского собора [12, с. 141–188; 13, 14, с. 37–54]. Хронология построек этой группы до настоящего времени окончательно не установлена. Соответственно, строительство Ильинской церкви разные авторы относят к 70–80-м годам XI в. (Н.В. Холостенко) [26, с. 97–98]; 90-м годам XI в. (О.М. Иоаннисян) [12, с. 175], 1130 г. (Ю.С. Асеев) [4, 136], к рубежу XII–XIII вв. (Г.Н. Логвин) [3, с. 40, 43].

Упоминания об Ильинской церкви в письменных источниках древнерусского времени отсутствуют. Согласно местной литературной традиции, она была построена в 1069 г. князем Святославом Ярославичем одновременно с основанием Антонием Печерским пещерного монастыря на Болдиных горах [5, с. 292; 18, с. 13–14; 31, с. 269; 26, 6; 32, с. 109–111]. Эта традиция восходит к первому известному упоминанию об Ильинской церкви в труде Дмитрия Ростовского (Туптало) «Руно орошенное». Во вступлении к рассказу о чудесах иконы Ильинской богородицы здесь говорится о том, что основанная Преподобным Антонием церковь была разрушена во время нашествия Батыя. Ее восстановил игумен Ильинского монастыря Зосима Гишкевич «старанием и коштом» Черниговского полковника Стефана Подобайла⁶. Принято считать, что в ходе этого восстановления в основном сложился современный вид храма.

Подводя итоги исследованию перестроек Ильинской церкви, А.К. Адруг отмечает, что в XVII в. ее стены надстроили до верха закомар, повысили апсиду, над апсидой возвели малую баню. В первой половине XVIII в. к западному фасаду по всей его первоначальной высоте пристроили граненный объем с еще одним куполом, при этом древний притвор разобрали [1, с. 109–113]. В результате Ильинская церковь стала трехбанной, с многозальными куполами и приобрела черты, характерные для украинского барокко (см. рис. 1), пространство храма значительно расширилось, а за счет создания дополнительных окон (на фасадах граненной пристройки, на месте древнего южного портала и в барабанах новых бань) изменилась первоначально скудная освещенность. Ранее не только нижняя часть храма, что отмечал Вл.В. Седов [22, с. 16], но и весь северный фасад были лишены световых проемов за исключением закрывающихся дверных.

По утвердившемуся в научной литературе представлению, Ильинская церковь служит архитектурным оформлением входа в комплекс Антониевых пещер, с которыми она соединяется через переход длиной 1,7 м, ведущий от портала в ее северной стене к подземному залу храма Антония Печерского XVII – начала XVIII вв. (рис. 2; 4: П). Возникновение перехода Ю.С. Асеев относил ко времени устройства храма Антония Печерского [3, с. 33], а Н.В. Холостенко – к древнерусской эпохе [26, с. 88, 91].

Со стороны пещер портал перехода, как установил Н.В. Холостенко, обрамляет кладка из плинфы на цементном растворе [26, с. 92]. Именно это позволило ему предположить, что переход сооружен еще в древнерусское время для входа в пещеры, а северная стена Ильинской церкви была врезана в склон таким образом, что только ее второй ярус возвышался над уровнем земли [26, с. 91–92].

⁶ По: «Руно орошенное, Пречистая и преблагославенная Дева Мария» (Чернигов, 1697): Черниговский областной исторический музей и В.В. Тарновского, Инв. № Ал-1941, лл. А об. – Ав об.

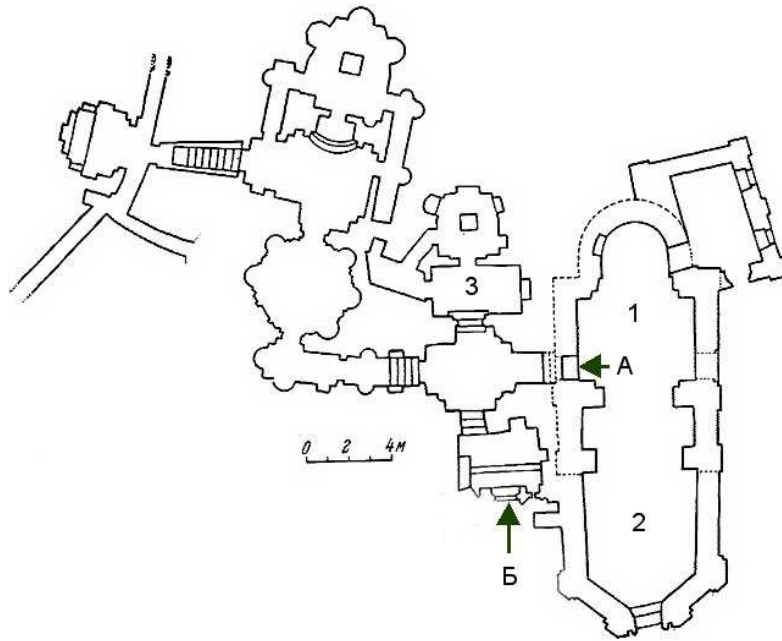

Рис. 2

Следует отметить, что в наше время вход в пещеры ведет не через Ильинскую церковь, а снаружи, через кирпичный тамбур, сообщающийся с храмом Антония Печерского (рис. 3). Тамбур и храм, созданные во время перестроек комплекса пещер в XVII–XIX вв., находятся в склоне балки, примыкающей к северному фасаду Ильинской церкви по всей высоте ее первого яруса. При этом второй ярус фасада перекрыт до уровня сводов односкатной крыши, образующей чердак площадью 9x4 м над тамбуrom и подземным храмом (рис. 4: I). Доступ на чердак возможен только из Ильинской церкви, по приставной лестнице через закрывающийся дверь древний портал на уровне хоров.

Появление чердака можно отнести ко времени ремонтов XVIII вв. В дальнейшем (в XIX–XX вв.) он неоднократно реконструировался. Интересно, что благодаря изолированности этого помещения, здесь сохранились значительные по площади участки древней отделки внешнего фасада (рис. 3): древнерусская затирка раствором с имитацией рустовой кладки (в т.ч. в устроенной в поле закомары нише). Сохранились так же участки штукатурки XVII в. с нанесенными на ней граффити (надписи кириллицей и латиницей, рисунки). Возникновение этих разноязычных граффити И.М. Игнатенко связывает с периодом, когда храм мог принадлежать униатам – 30–40-е годы XVII в. [9, с. 23], что дает основания датировать штукатурку XVII в. и отнести к годам, предшествовавшим проведенному Зосимой Тишкевичем ремонту.

Там, где затирка и штукатурка на фасаде не сохранились, хорошо прослеживаются разновременные кладки в стене храма (рис. 3):

- первоначальная кладка, отличающаяся использованием плотного светло-кремового цемяночного раствора с односторонней подрезкой швов между плинтами;
- ремонтная, довольно небрежная домонгольская (?) кладка из целых и обломков плинф, с использованием рыхлого, белесого раствора (вдоль западного края закомары и в обрамлении прохода на хоры);
- ремонтные кладки XVII–XVIII вв. из кирпича-пальчатки на известковом растворе (надстройка стены до верха закомары, кладка по низу прохода на хоры).

Проведенные в 2015 г. исследования находящегося под перекрытием чердака участка стены Ильинской церкви позволили установить еще целый ряд моментов, связанных с особенностями ее архитектуры и перестройками, ранее не отмеченных в литературе. Так, восточная часть прясла стены почти до половины высоты второго яруса закрыта закладкой XVII – середины XVIII вв. из кирпича-пальчатки (так называемая «литовка») на известковом растворе (рис. 4: II). При этом верхний ряд кирпича положен под наклоном, образуя скат (отлив?). Датировка закладки основывается на времени использования кирпича-пальчатки в черниговском строительстве: с середины XVII в. (сооружение Петропавловской церкви с трапезной Елецкого Свято-Успенского монастыря [30, с. 296]) до первой половины XVIII вв. (реконструкция Борисоглебского монастыря [10, с. 191–192]).

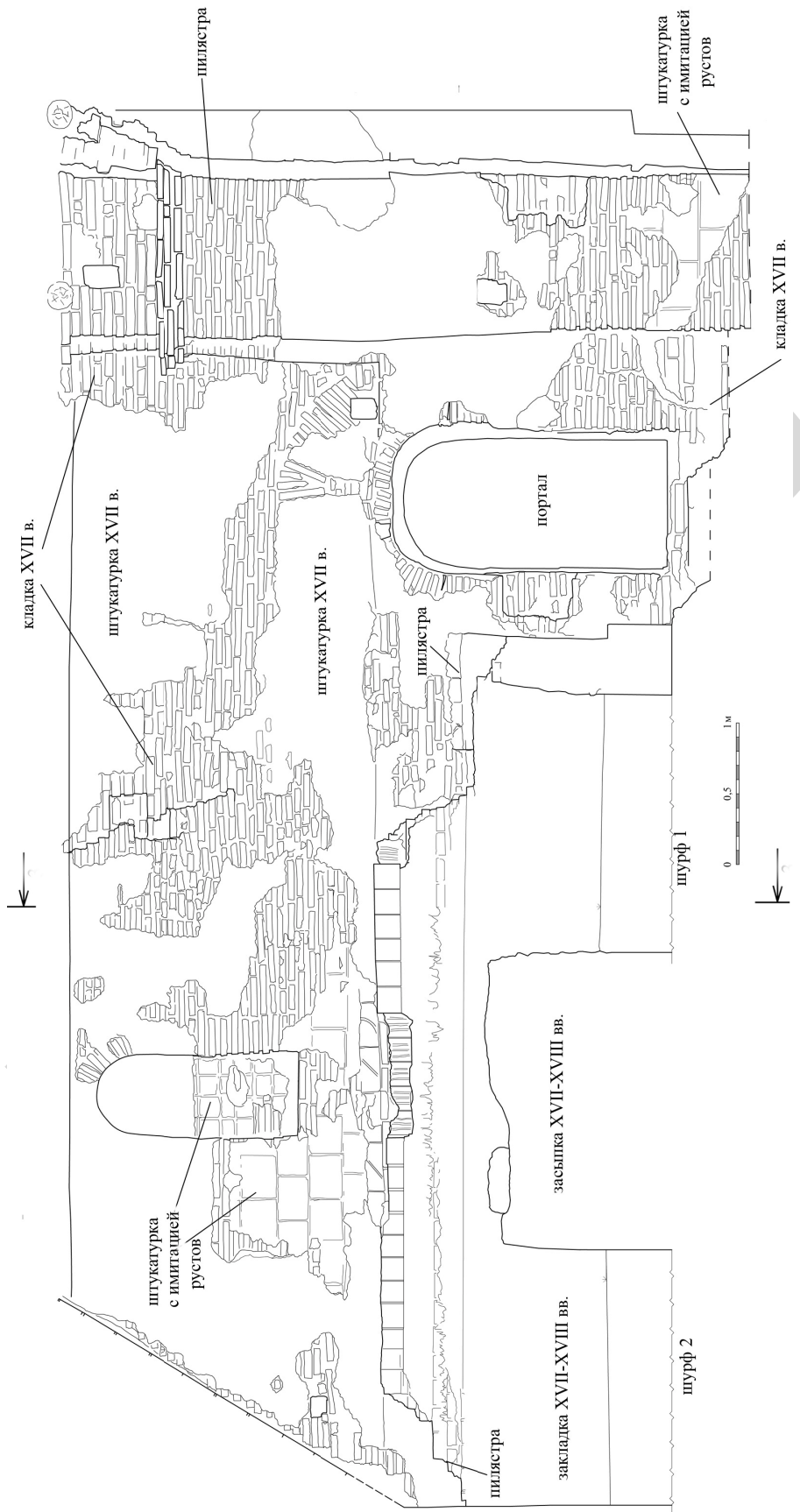

Рис. 3

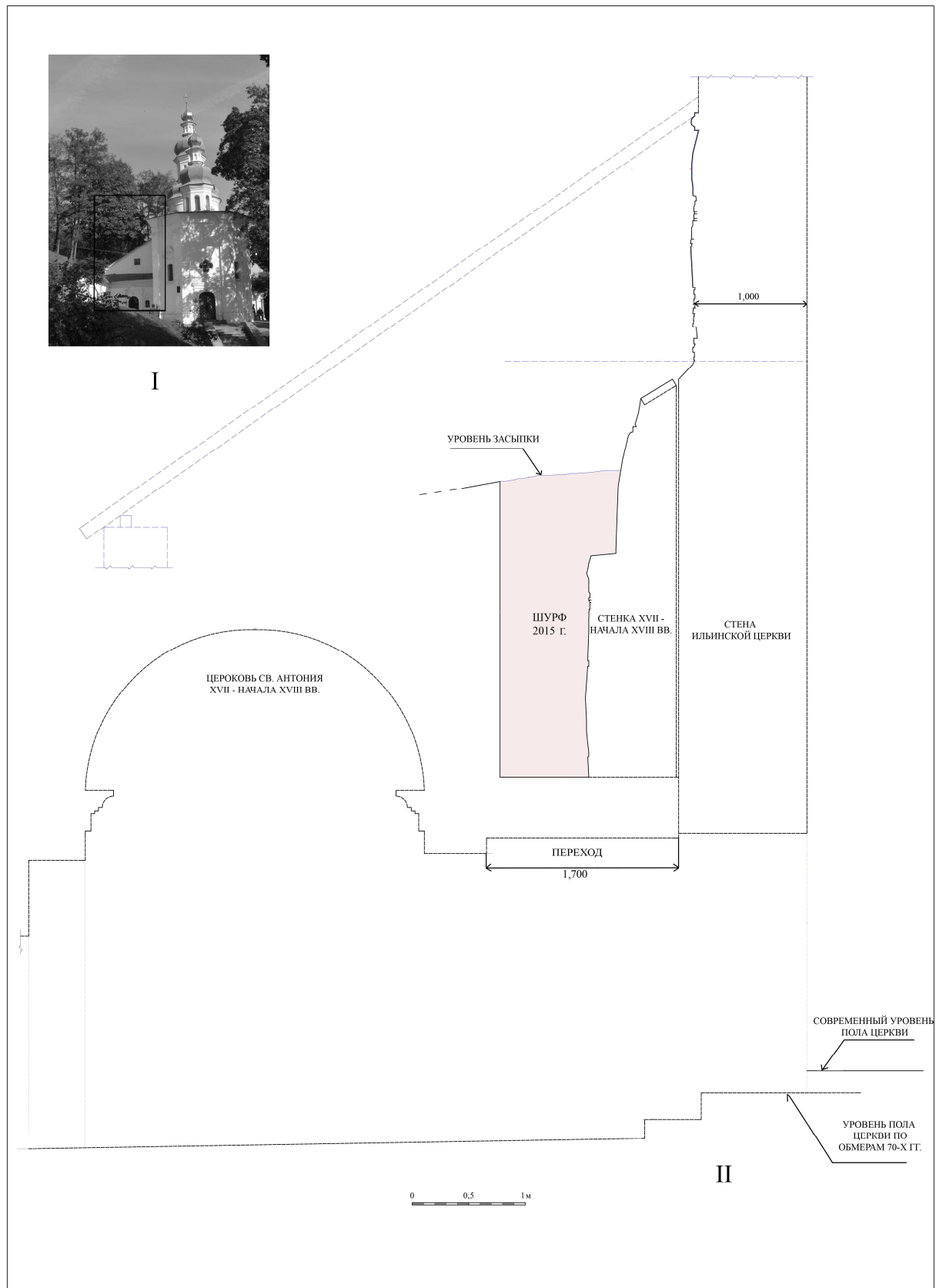

Рис. 4

Закладка закрывае северо-восточный и центральный пилястры Ильинской церкви, отвечающие границам наоса (рис. 3). Вероятно, именно поэтому во время предыдущих исследований не было отмечено их своеобразное решение. Во-первых, по высоте они значительно (на 2 м) ниже западных и южных пилястр; во-вторых, сверху их перекрывает ряд уложенных плоской стороной кверху под наклоном половинок плинф, образующих отлив. Можно отметить еще одну особенность профилировки северной стены церкви – уступ, проходящий на середине высоты ее второго яруса, между угловыми пилястрами. Сверху, как и в случае с пониженными пилястрами, он перекрыт рядом из положенных под наклоном половинок плинф (рис. 4: II). Судя по всему, кладка уступа перевязана с основным массивом стены и существовала изначально.

В 2015 г. для выяснения характера примыкания Ильинской церкви к подземным сооружениям в склоне балки на чердаке над ними было заложено два шурфа площадью 1х2 м. Шурфы впущены с уровня современного земляного пола чердака на кирпичные перекрытия подземных объемов (рис. 3; 4: II). В результате установлено, что уже отмеченная выше закладка образует поставленную на фундаменте подпорную стенку. Возможно, она служила первоначальной опорой для односкатной крыши чердака. Фундамент стенки впущен на глубину, соответствующую верхней отметке сводов перехода из Ильинской церкви в храм Антония Печерского. Своды перехода (открыты шурфом практически по всей площади) сверху заложены обломками кирпича-пальчатки, залитыми известковым раствором. Таким образом, есть основания отнести дату возникновения перехода из Ильинской церкви в храм Антония Печерского ко времени не ранее середины XVII в., как и предполагал Ю.С. Асеев.

Наслоения ниже уровня пола чердака образованы многочисленными плотными горизонтальными прослойками перемещенной материковой супеси, содержащими строительный мусор древнерусского времени и XVII–XVIII вв. (обломки штукатурки со следами фресковой росписи, плинфа, кирпич-пальчатка и т.д.). Там же найдена монета – рижский солид Яна II Казимира 1652–1662 гг. Эти наслоения перекрывают своды примыкающих к Ильинской церкви подземных сооружений, в т.ч. переход в храм Антония Печерского (рис. 4: II). В целом же, исходя из данных шурфовки, можно заключить, что находящиеся ниже уровня чердака конструкции сооружены открытым способом и превращены в подземные путем засыпки грунтом так, что естественный склон балки продолжился до стены Ильинской церкви.

В этой связи можно вспомнить, что на одном из наиболее ранних изображений Ильинской церкви – гравюре, помещенной на титульном листе «Правил к божественному причащению», изданных в Чернигове в 1720 г., Ильинская церковь изображена стоящей на открытой площадке. У ее северного фасада показана наземная одноярусная пристройка с куполом, увенчанная крестом [1, с. 220]. Вероятно, здесь изображен храм Антония Печерского, существовавший некоторое время как наземное сооружение.

Данному выводу соответствуют и другие факты. Так, в нижней части северо-западного пилястра Ильинской церкви, на уровне ее первого яруса в 2015 г. были зафиксированы остатки оформления фасада древнерусского времени – затирка раствором с имитацией рустовой кладки (рис. 3). Это говорит о том, что первоначально фасад был декорирован по всей высоте и не позволяет считать северную стену церкви врезанной в склон балки. Не соответствует этому и наличие выступающих на уровне первого яруса стены пилястр. В то же время находящийся на ее втором ярусе вход на хоры позволяет допустить существование в прошлом к северу от церкви еще одного сооружения древнерусского времени, соединенного с ней переходом. К этому сооружению могут относиться участки древнерусской кладки, обнаруженные Н.В. Холостенко при исследовании притвора храма Антония Печерского, на расстоянии 1,7 м от стен Ильинской церкви [26, с. 92]. Помимо этого, с наличием еще одного, находящегося неподалеку объема, можно связать такие особенности северного фасада церкви, как отсутствие оконных проемов.

Габариты предполагаемой постройки не могли быть значительны и ограничивались размерами площадки между церковью и первоначальным склоном балки. Гипотетически, это могла быть башня с кельей затворника-столпника, соединенная переходом с хорами Ильинской церкви. Данное предположение основывается на слиянии образа пещеры и столпа в практике монастырей Византии и Древней Руси и на том немногом, что мы знаем об архитектурном аспекте этой практики. Считается, что местом затворничества лиц, обладающих высоким духовным авторитетом (в т.ч. настоятелей монастырей) могли служить башни, пристройки либо обособленные помещения-кельи на верхних ярусах церквей. Предполагая изолированность затворника, они могли быть в то же время связаны с литургическим пространством монастырского храма окном либо переходом [25]. Наличие подобного столпа-башни в основанном св. Антонием Печерским пещерном монастыре представляется более чем вероятным. Впрочем, эта гипотеза требует дальнейших исследований.

В заключение следует сказать, что Ильинская церковь не является единственным однефным храмом Чернигова. Однако практически все другие подобные черниговские постройки представляли со-

бой капеллы либо пределы, пристроенные к большим соборам – Спасо-Преображенскому и Борисоглебскому [15, с. 23–24; 19, с. 39–40; 27, с. 200–204; 28; 29, с. 77–83]. О погребальном предназначении этих пристроек свидетельствуют обнаруженные в ходе археологических исследований остатки аркасолий и гробниц из пиррофилита (овручского шифера) [27, с. 200; 28, с. 334–336; 29, с. 77–83]. Не исключено, что подобные однефные погребальные пределы, пристроенные к апсидам, были еще у одного большого черниговского храма – Благовещенской церкви. Однако частично уничтоженные обвалами завершения ее галерей Б.А. Рыбаков реконструировал как квадратные камеры – по образцу Владимирского Успенского собора и Успенского собора в Галиче [21, с. 80–82; 22, с. 58].

Наиболее ранней однефной постройкой не только в Чернигове, но, возможно, в древнерусской архитектуре, была северная капелла Спасо-Преображенского собора. Согласно материалам последних исследований, ее возникновение можно отнести ко времени не позднее 30-х годах XI в. [28, с. 333; 29, с. 77]. Другие пристройки собора появились последовательно во второй половине XI в. (южная) и начале XII в. (юго-западная) [15, с. 23–24; 28, с. 332–336; 29, с. 79–80]. Определяя время создания пристроек Борисоглебского собора, Н.В. Холостенко отмечал, что они созданы «вслед за собором... через незначительный промежуток времени. В третью очередь строилась южная каплица» и, таким образом, широко датировал их XII в. [27, с. 206]. В целом же, как хронология, так и типология однефных пристроек черниговских храмов в настоящее время не разработана. Однако среди них можно отметить и те, что напоминают Ильинскую церковь (но без нартекса) – северную капеллу Борисоглебского собора и юго-восточную пристройку Спасо-Преображенского собора («крещальня»). Они схожи с ней как общим планом, так и формой угловых опор. При этом последняя по своим габаритам (10,5x9,5 м) практически не уступает Ильинской церкви.

По предположению Вл.В. Седова, типологически Ильинская церковь является редкой вариацией храма типа «компактный вписанный крест» [22], но боковые «ветви» креста здесь «сжаты» до ширины подпружных арок. Как в Ильинской церкви, так и в схожих с ней по схеме пристройках черниговских соборов, основу составляло подкупольное пространство; подпружные арки, судя по всему, были перекинуты между пристенными опорами – уступчатыми пилонами, расположенными по углам наоса. При этом данные постройки были не единственными известными в древнерусской архитектуре подобными сооружениями. Схожее с Ильинской церковью решение отмечено у северо-восточного предела храма Михаила Архангела в Переяславе Южном, а также в Смоленске, в храмах Св. Апостолов Петра и Павла и в церкви Св. Иоанна Богослова [22, с. 18–19; 23, с. 314].

Насколько известно, единственной самостоятельной, при этом наиболее близкой по своей схеме к Ильинской церкви постройкой, был храм, открытый в 1989 г. П.Н. Гребнем и В.П. Коваленко в Чернигове на Верхнем замке [8, с. 16, 21–23]. Это небольшая однефная бесстолпная церковь с нартексом, образованным выступающими из южной и северной поверхности стен пилонами. Она датирована исследователями началом XII в. и отнесена к той же, что и Ильинская церковь, группе памятников черниговского строительства. В то же время плохая сохранность церкви на Верхнем замке (на уровне фундаментов; большая часть апсиды обвалилась) и определенные особенности строительной техники (прежде всего – повторное употребление для устройства фундаментов происходящей из разных памятников плинфы) позволяет говорить о необходимости более тщательного ее изучения для определения места памятника в истории черниговского зодчества. Следует учитывать, что культовые постройки подобного типа имеют очень широкую датировку и были очень широко распространены. Впрочем, период их наибольшего распространения в византийском мире приходится на XI–XII вв. – время, к которому относят создание Ильинской церкви в Чернигове [11, с. 65–66].

ЛИТЕРАТУРА

1. Адруг, Анатолий. Архітектура Чернігова другої половини XVII – початку XVIII століть / Анатолий Адруг. – Чернівці : Видавництво Чернігівського ЦИТЄІ, 2008. – 224 с.
2. Айналов, Д.В. Архитектура Черниговских храмов. Речь, произнесенная профессором Д. В. Айналовым в заседании комитета по устройству XIV Археологического съезда в Чернигове, 10 августа 1906 г. / Д.В. Айналов // Тр. Чернигов. Предвар. Ком. по устройству XIV-го археолог. съезда в г. Чернигове. – Чернигов : Тип. Губерн. Земства. 1908 – С. 168–175.
3. Асеев, Ю.С. Архітектура Іллінської церкви в Чернігові / Ю. С. Асеев, Г. Н. Логвин // Питання історії, архітектури та будівельної техніки України. – Київ : Держбудвидав УРСР, 1959. – С. 30–43.
4. Асеев, Ю.С. Стилистические особенности черниговского зодчества XII–XIII вв. / Ю.С. Асеев // Чернигов и его округа в XI–XIII вв. – Киев : Наук. думка, 1988. – С. 135–143.
5. Бережков, М.Н. Михаила Егоровича Маркова разные сочинения к пояснению истории Чернигова / М.Н. Бережков // Тр. XIV Археолог. съезда в Чернигове. – Т. 2. – М., 1911. – С. 1–28.

6. Говденко, Маріоніла. Деякі пам'яткі Древньої Русі. За матеріалами досліджень / Маріоніла Говденко // Вісн. УкрНДІпроектреставрація. – Число 1. – К., 2003. – С. 5–35.
7. Говденко, М. Іллінська церква в Чернігові: історія та реставрація / М. Говденко // 3 історії Української реставрації. Додаток до щорічника «Архітектурна спадщина України». – Київ : Українознавство, 1996. – С. 263–268.
8. Гребень, П.Н. Дослідження Верхнього замку в Чернігові в 1989 р. / П.Н. Гребень, В.П. Коваленко // Старожитності Південної Русі : матеріали III іст.-археолог. семінару «Чернігів і його округа в IX–XIII ст.». – Чернігів : Сіверянська думка, 1993. – С. 13–24.
9. Ігнатенко, І. Нові дослідження Іллінської церкви в Чернігові / І. Ігнатенко, А. Василенко // Чернігівський Троїцько-Іллінський монастир: історія та сучасність. Тези наукових читань. – Чернігів : Просвіта, 1999.
10. Ігнатенко, І.М. Споруди Борисоглібського монастиря та їх оборонне призначення / І.М. Ігнатенко // Чернігівські старожитності. – 2015. – Вип. 2(5). – С. 175–196.
11. Иоаннисян, О.М. Однонефные храмы в архитектуре Армении и Византии (Константинополь, Малая Азия, Понт, Греция, Кипр). Функции и типология / О.М. Иоаннисян // Тр. Гос. Эрмитажа [Т.] 69: Византия в контексте мировой культуры: сб. науч. тр., посвящ. памяти Алисы Владимировны Банк (1906–1984). – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – С. 64–116.
12. Иоаннисян, О. О происхождении, датировках и хронологии черниговского зодчества XII века / О. Иоаннисян // Ruthenica. – Т. VI. – К., 2007. – С. 134–188.
13. Иоаннисян, Олег. О происхождении черниговской школы зодчества / Олег Иоаннисян // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи : зб. наук. пр., присвячений 1000-літтю літописної згадки про Чернігів. – Чернігів : Деснянська правда, 2007. – С. 236–252.
14. Иоаннисян, О.М. Зодчество первой половины – середины XII века / О.М. Иоаннисян // История русского искусства. – Т. 2/1. Искусство 20–60-х годов XII века. – М. : Гос. ин-тут искусствознания, 2012. – С. 30–157.
15. Иоаннисян, О.М. Черниговский Спасо-Преображенский собор в свете новых исследований / О.М. Иоаннисян, Е.Е. Черненко // Древнерусское искусство. 1963–1912. Итоги и перспективы : тез. докл. Междунар. конф. (г. Москва, 15–17 окт. 2013 г.) – М., 2013. – С. 22–25.
16. Коваленко, В.П. Памятники Древнерусской архитектуры в Чернигово-Северской земле / В.П. Коваленко, П.А. Раппопорт // Зограф. – Т. 18. – Белград, 1987. – С. 5–11.
17. Лашкарев, П.А. Церкви Чернигова и Новгород-Северского / П.А. Лашкарев // Тр. XI Археолог. съезда в Киеве. – М. : Печатня А.И. Смигиревой, 1902. – Т. II. – С. 146–164.
18. Маркевич, М. Историческое и статистическое описание Чернигова / М. Маркевич. – Чернигов : Губерн. Тип., 1852. – 177 с.
19. Раппопорт, П.А. Русская архитектура X–XIII вв. : каталог памятников / П.А. Раппопорт. – САИ. Вып. Е1-47. – Л.: Наука, 1982. – 135 с.
20. Рыбаков, Б.А. Древности Чернигова / Б.А. Рыбаков // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1949. – № 11. – С. 7–99.
21. Рыбаков, Б.О. Благовіщенська церква у Чернігові 1186 року за даними розкопок / Б.О. Рыбаков // Архітектурні пам'ятки. – К. : Видавництво Академії архітектури Української РСР, 1950. – С. 55–63.
22. Седов, Вл.В. Ильинская церковь в Чернигове как представитель редкого варианта византийского типа «компактный вписанный крест» / Вл.В. Седов // Архитектурное наследство. – Вып. 56. – М. : КРАСАНД, 2012. – С. 16–29.
23. Трушникова, А.В. Архитектурная типология бесстолпных храмов домонгольской Руси / А.В. Трушникова // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – Вып. 5. – СПб. : НП-Принт, 2015. – С. 313–322.
24. Филарет [Гумилевский]. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. – Кн. 2. Черниговский архиерейский дом, духовная семинария и училища. – Чернигов : Губернская типография, 1873. – 242 с.
25. Фрезе, А.А. Монастырская архитектура и традиция столпничества в Византии и Древней Руси / А.А. Фрезе // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – Вып. 4. – СПб. : НП-Принт, 2014. – С. 90–98.
26. Холостенко, Н.В. Ильинская церковь в Чернигове по исследованиям 1964–1965 годов / Н.В. Холостенко // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. – М. : Наука, 1972. – С. 88–103.
27. Холостенко, Н.В. Исследования Борисоглебского собора в Чернигове / Н.В. Холостенко // Совет. археология. – 1967. – № 2. – С. 188–210.
28. Черненко, О.Є. Прибудови Чернігівського Спасо-Преображенського собору (за матеріалами археологічних досліджень) / О.Є. Черненко, О.М. Иоаннисян, Т.Г. Новик // Могилянські читання 2014 : зб. наук. пр. : давньоруські храми: дослідження та збереження. – Київ : НКПЗ, Видавець Олег Філюк, 2015. – С. 328–338.
29. Черненко, О.Є. Про місцезнаходження князівських поховань у Чернігівському Спасо-Преображенському соборі / О.Є. Черненко // Opus mixtum. – 2015. – № 3. – С. 69–85.
30. Черненко, О.Є., Дослідження Єлецького Свято-Успенського монастиря в Чернігові / О.Є. Черненко, А.Л. Казаков, Т.Г. Новик // Археологічні дослідження в Україні 2013 року. – Київ, 2014. – С. 296–297.
31. Шафонский, Афанасий. Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малороссии, из частей коей оно наместничество составлено / Афанасий Шафонский. – Київ : Университет. тип., 1851. – 697 с.
32. Юбилейный сборник в память 900-летия епископской кафедры в Чернигове. – Чернигов : Тип. губернского правления, 1893. – 116 с.

**TO THE QUESTION OF A SINGLE NAVE CHURCHES OF ANCIENT RUS
(BASED ON MATERIALS OF RESEARCHES OF THE ELIAS CHURCH IN CHERNIGOV)**

E. CHERNENKO

Single-nave churches were erected in almost all lands of Ancient Rus (Pereyaslav, Polotsk, Chernigov, etc.) These were the separate buildings or small limit temples attached to the large cathedrals. Most of these buildings destroyed and they are known by the results of archaeological excavations. There is only one single nave temple, whose ancient vaults have survived - Elias Church in Chernigov. It is located to the south of the ancient city fortifications, on the slope of Boldin Mountain. The church is considered as architectural decoration of the entrance to the complex cave monastery of St. Anthony. However, architectural and archaeological researches in 2015 revealed that passage between the temple and caves was constructed not earlier than XVII century. At this time, from the north to the Elias Church was attached limiting temple of Anthony of the Caves. It was covered with ground, continuing the natural slope of the ravine to the walls of the church. Apparently, on a place of limit of Anthony of the Caves initially was another annexe (tower or temple), connected with the Elias Church on the second tier.

Keywords: *single-nave church, Chernihiv, Elias Church, architecture of Ancient Rus.*